

Научная статья

УДК 338.242

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-240-247>

EDN: <https://elibrary.ru/hglule>

НИОН: 2003-0059-3/24-078

MOSURED: 77/27-003-2024-03-277

Современные тенденции преступности экономической направленности в Российской Федерации

Юлия Викторовна Быковская^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, zima7327@yandex.ru

² Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

Аннотация. Анализируется уровень экономической преступности высок. И как в период пандемического кризиса 2020–2021 гг., так с начала проведения СВО, существенных колебаний в объемах и структуре преступности экономической направленности не наблюдалось. Изменение ситуации в России и в мире вследствие возникновения и распространения пандемии и реакции российского государства, направленной на ее локализацию и предотвращение, а также проведение СВО, не повлекли за собой всплеск количества экономических преступлений. Такое положение вещей говорит о стабильности российской экономики, а также об огромной работе правоохранительных органов, проводимой в непростых для России условиях. Вместе с тем, уровень экономической преступности, учитывая ее латентный характер, фактически не снижается. Сегодня особое значение для дальнейшего развития России имеют вопросы обеспечения и достижения государственных национальных интересов, стабильности и планомерных темпов роста российской экономики. При этом нельзя забывать о том, что современная экономическая преступность способна в кратчайшие сроки приспособиться и подстроиться практически под любой порядок, условия и правила хозяйствования. При реализации задач российского государства в части долгосрочного социально-экономического развития необходимо принимать это обстоятельство во внимание. В связи с этим, сегодня и в перспективе правоохранительным органам предстоит огромная работа по снижению уровня преступности данного вида. Мероприятия, направленные на борьбу с экономической преступностью, должны быть комплексными, системными и учитывать накопленный как положительный, так и негативный опыт последних нескольких лет, прежде всего, периода противодействия пандемии, а также новые реалии и прогнозы развития военных, социально-экономических и политических событий, как в России, так и в мире.

Ключевые слова: преступность экономической направленности, динамика экономической преступности, структура экономической преступности, пандемия, специальная военная операция

Для цитирования: Быковская Ю. В. Современные тенденции преступности экономической направленности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 3. С. 240–247. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-240-247>. EDN: HGLULE.

Original article

Current trends in economic crime in the Russian Federation

Yulia V. Bykovskaya^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, zima7327@yandex.ru

² Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The level of economic crime is analyzed. And as during the pandemic crisis of 2020–2021, so since the beginning of the SMO implementation, there have been no significant fluctuations in the volume and structure of economic crime. The change in the situation in Russia and in the world due to the emergence and spread of the pandemic and the reaction of the Russian state aimed at its localization and prevention, as well as the implementation of the SMO, did not entail an increase in the number of economic crimes. This state of affairs speaks about the stability of the Russian economy, as well as about the tremendous work of law enforcement agencies carried out in difficult conditions for

© Быковская Ю. В., 2024

Russia. At the same time, the level of economic crime, given its latent nature, is not actually decreasing. Today, issues of ensuring and achieving state national standards are of particular importance for the further development of Russia the interests, stability and planned growth rates of the Russian economy. At the same time, we must not forget that modern economic crime is able to adapt and adjust to almost any order, conditions and rules of management in the shortest possible time. When implementing the tasks of the Russian state in terms of long-term socio-economic development, it is necessary to take this circumstance into account. In this regard, today and in the future, law enforcement agencies have a lot of work to do to reduce the crime rate of this type. Measures aimed at combating economic crime should be comprehensive, systematic and take into account the accumulated positive and negative experience of the last few years, primarily the period of countering the pandemic, as well as new realities and forecasts of the development of military, socio-economic and political events, both in Russia and in the world.

Keywords: economic crime, dynamics of economic crime, structure of economic crime, pandemic, special military operation

For citation: Bykovskaya Yu. V. Current trends in economic crime in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(3):240–247. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-240-247>. EDN: HGLULE.

Введение

Большое количество различного рода преступных деяний могут иметь под собой экономическую основу. При этом современная экономическая преступность является довольно мобильной и быстро перестраиваемой и подстраиваемой под новые условия, правила, запреты и ограничения, что существенным образом способно оказать влияние на масштабы криминализации общества и объемы материального ущерба, наносимого преступниками в ходе совершения подобных преступлений. В связи с этим тенденции преступности в сфере экономики представляют значительный интерес. Особое значение этот анализ имеет в связи с тем, что в последние несколько лет в России и на мировом пространстве произошли и происходят сегодня крупномасштабные события, которые по степени воздействия практически на все направления деятельности большинства стран мира и последствиям не имели аналогов. Имеется ввиду распространение коронавирусной инфекции в 2020–2021 годах и проведение СВО с 24 февраля 2022 года, которая продолжается в настоящий момент.

Материалы и методы

Согласно официальной статистике МВД России [5] в целом по России за последние пять лет (2019–2023 гг.) уровень экономической преступности имеет довольно внушительные масштабы. Сотрудниками МВД России ежегодно выявляется от 104,9 до 117,7 тыс. данного вида преступлений (рис.1).

В 2019–2020 гг. и в 2023 г. количество выявленных экономических преступлений было немного ниже, чем в 2021–2022 гг., и составляло около 90–95 % от уровня 2021 г., когда наблюдалось максимальное количество преступлений.

Такой уровень экономической преступности, динамика экономической преступности являются объяснимыми. В 2020 г. вследствие кардинального изменения ситуации и в России, и в мире из-за распространения коронавирусной инфекции COVID-19 изменились условия хозяйствования, были введены локдаун, приостановлена

работа многих российских предприятий и компаний, большинство граждан отправили на вынужденные каникулы. Как следствие, с одной стороны, преступники уже не могли действовать в прежнем режиме и совершать преступления по уже имеющимся и отработанным схемам, с другой стороны, работа контрольных и правоохранительных органов также была перестроена, ограничена и не могла проводиться в полном объеме.

Рис. 1. Количество выявленных экономических преступлений, тяжких и особо тяжких экономических преступлений, экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, и тяжких и особо тяжких экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, за 2019–2023 гг.

На разработку новых схем преступникам потребовалось какое-то время. Однако, как известно, современная экономическая преступность, становясь все более интеллектуальной, имеет возможности и способность к молниеносной адаптации и переориентации под новые законодательство, правила и условия. В итоге перенастройка преступного сообщества под новые обстоятельства произошла довольно быстро, и этот факт оказал влияние на взлет уровня экономической преступности в 2021 году, когда количество выявленных экономических преступлений возросло на 11,6 % по сравнению с 2020 «ковидным» годом и составило 117,4 тыс. преступлений.

Также на повышение уровня экономической преступности в 2021 году оказало воздействие то обстоятельство, что с конца 2020 года российское государство постепенно начало снимать ранее введенные ограничения, работа многих организаций, включая работу контролирующих и правоохранительных органов, постепенно возобновилась и вошла в привычное русло. Как следствие, по итогам 2021 года количество преступлений экономической направленности не только возросло, оно превысило уровень «доковидного» 2019 года.

В 2022 году состояние преступности экономической направленности изменилось. Хотя ее размер находился на отметке ниже уровня 2021 года, тем не менее, он был на 6,2 % выше величины «доковидного»

периода, что говорит о сложности ситуации и необходимости принятия ряда мер для ее изменения.

В 2023 году ситуация улучшилась. Произошло снижение показателя выявленных экономических преступлений по сравнению в 2020–2022 гг. Количество экономических преступлений практически достигло отметки 2019 года, что говорит о некоторой стабилизации ситуации и об огромной работе правоохранительных органов.

Анализ динамики выявленных экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере [5], подтверждает сделанный выше вывод о сложности ситуации. Уровень таких преступлений в течение рассматриваемого периода находился на отметке около 30,0–34,0 тыс. преступлений в год. Удельный вес данных преступлений в общем объеме преступлений экономической направленности ежегодно составлял 27,5–32,2 %. При этом при сокращении, хотя и незначительном, уровня таких преступлений в 2020 году по сравнению с 2019 «доковидным» годом, в 2021–2023 гг. происходил ежегодный рост рассматриваемого показателя (рис. 1 и рис. 2). В 2023 году удельный вес экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, в общем объеме экономических преступлений достиг максимального размера за анализируемый период — 32,2 %.

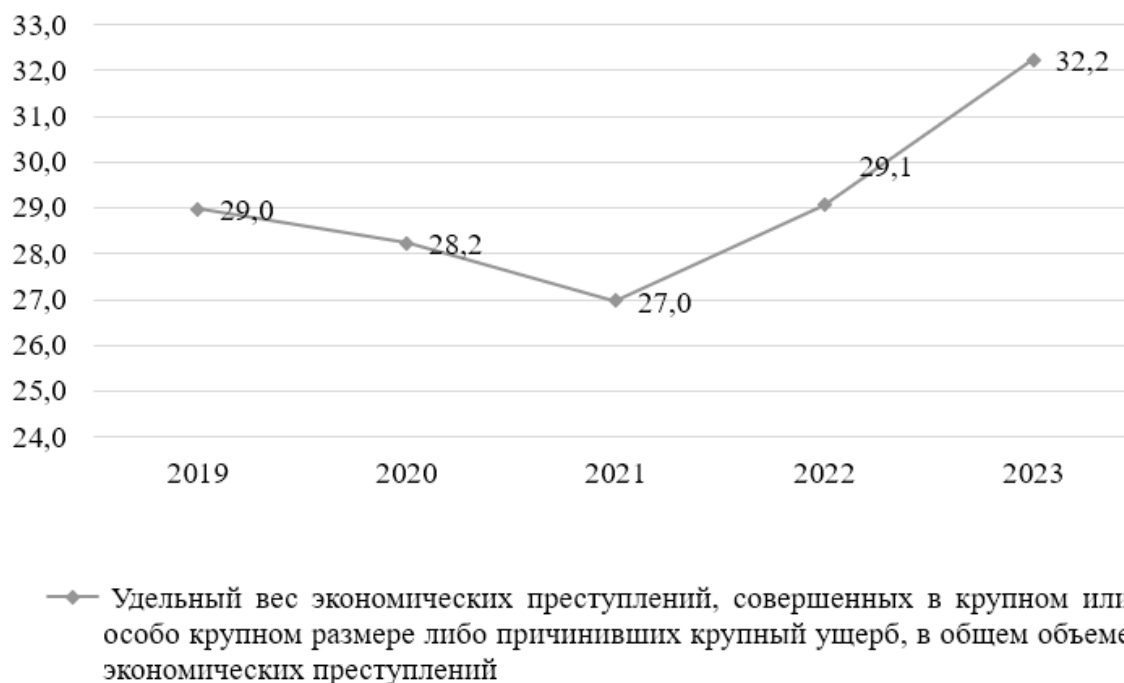

Рис. 2. Удельный вес выявленных экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, в общем объеме выявленных экономических преступлений, за 2019–2023 гг., %

Количество тяжких и особо тяжких экономических преступлений, а также тяжких и особо тяжких экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, и выявленных сотрудниками органов внутренних дел в течение рассматриваемого периода также было высоким (рис. 1).

При этом количество тяжких и особо тяжких экономических преступлений, а также тяжких и особо тяжких экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб в течение рассматриваемого периода, росло. Исключение составляет 2023 год, когда уровень тяжких и особо тяжких

преступлений, хотя и не достиг значения «предковидного» периода, тем не менее, сократился на 5,1 % по сравнению с предыдущим годом и составил 64,2 тыс. преступлений. Однако, опасение вызывает ситуация с тяжкими и особо тяжкими экономическими преступлениями, совершенными в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, так как уровень таких преступлений ежегодно растет и к концу 2023 года по сравнению с 2019 годом вырос на 17,2 %.

В течение рассматриваемого периода 2019–2023 гг. удельный вес тяжких и особо тяжких экономических преступлений в общем объеме экономических преступлений [5] находился на отметке 57,8–61,2 % (рис. 3).

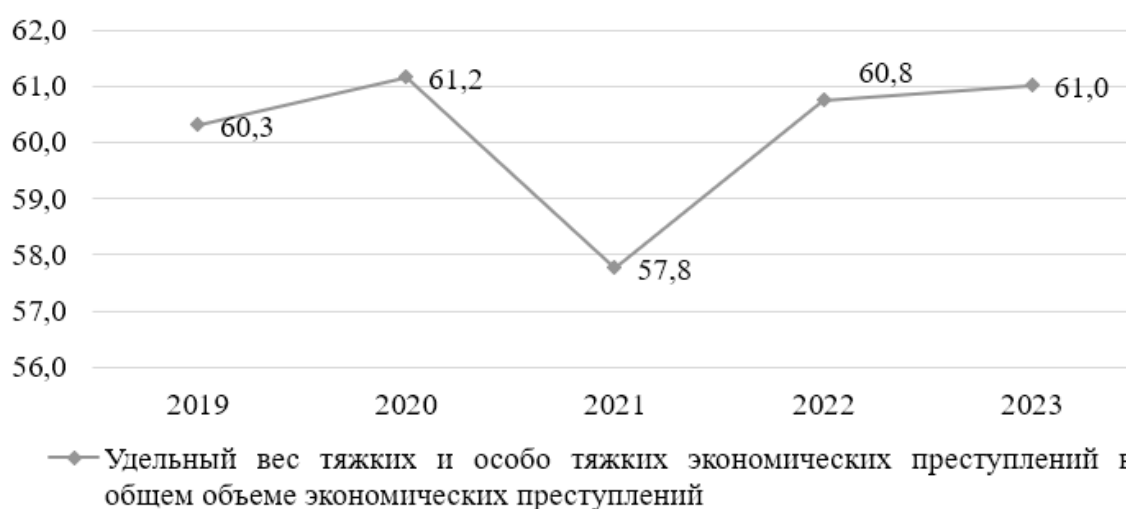

Рис. 3. Удельный вес тяжких и особо тяжких экономических преступлений в общем объеме экономических преступлений, за 2019–2022 гг., %

В 2021 году размер удельного веса тяжких и особо тяжких экономических преступлений в общем объеме экономических преступлений резко сократился по сравнению с предыдущим годом — с 61,2 до 57,8 %. В следующие два года размер рассматриваемого показателя повысился и достиг величины предковидного периода. Спад рассматриваемого показателя в 2021 году свидетельствует о периоде перенастройки преступных схем, в то время как его довольно большое увеличение всего за один год показывает, что преступники быстро адаптировались и в сложных для России условиях введения огромного количества санкций рядом стран Европы, США и их союзников, блокировки многих международных связей практически во всех сферах деятельности России, ухода с Российского рынка многих зарубежных компаний, деятельность и продукция которых

имела для нашей страны огромное и, нередко, стратегическое значение, начали осуществлять свою противоправную деятельность, надеясь на то, что России бросит все силы на решение новых серьезных проблем и ослабит работу по противодействию экономической преступности.

Если говорить об удельном весе тяжких и особо тяжких экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, в общем объеме экономических преступлений [5], то картина следующая (рис. 4). В целом размер данного показателя в течение рассматриваемого периода не подвергся серьезным колебаниям ни в сторону повышения, ни в сторону сокращения. Однако в последние два анализируемых года (2022–2023 гг.) наблюдается ежегодное незначительное повышение размера данного показателя.

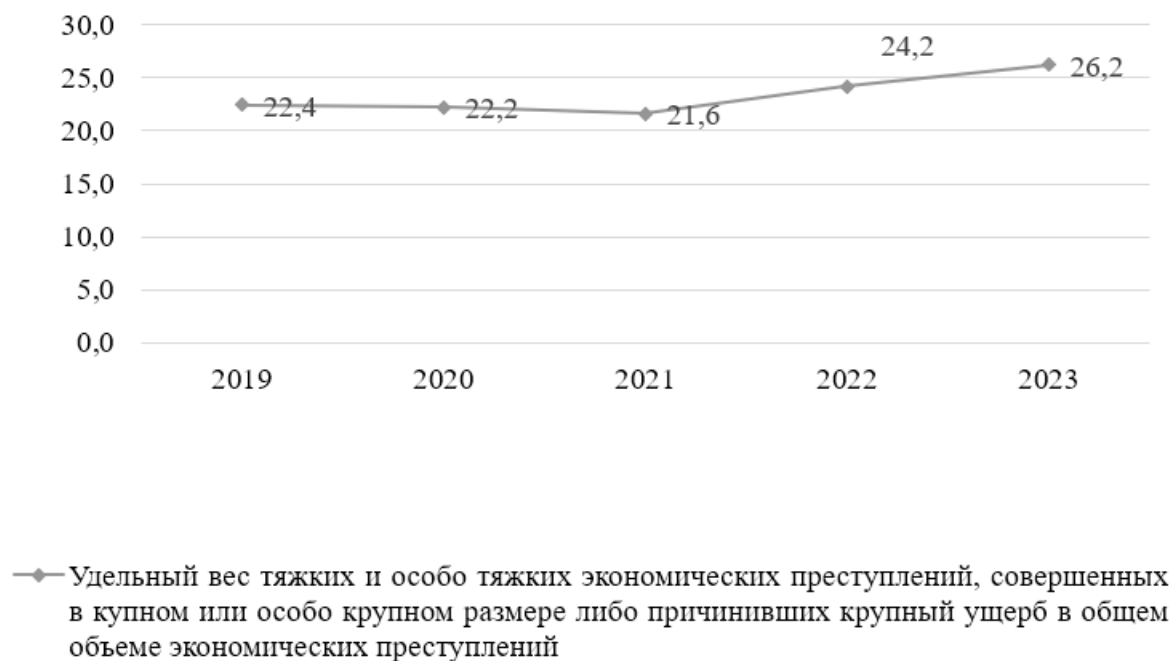

Рис. 4. Удельный вес выявленных тяжких и особо тяжких экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, в общем объеме экономических преступлений, за 2019–2023 гг., %

Таким образом, анализ динамики экономической преступности за 2019–2023 гг. показывает, что в целом в течение анализируемого периода существенных колебаний в масштабах экономической преступности не произошло. Изменение ситуации в России и в мире вследствие возникновения и распространения пандемии и реакции российского государства, направленной на ее локализацию и предотвращение, а также проведение СВО, не оказало существенного влияния на состояние экономической преступности — резких скачков в сторону ее увеличения или спада не наблюдалось. Можно сказать, что с одной стороны, это положительный момент, так как сложившиеся беспрецедентные обстоятельства могли спровоцировать ее резкий всплеск, хотя предпосылок к этому было и есть довольно много. С другой стороны, принимая во внимание, что экономическая преступность — это один из основных факторов, сдерживающих рост национальной экономики и полноценное социально-экономическое развитие государства [1], к негативным аспектам следует отнести то обстоятельство, что уровень преступности экономической направленности, и прежде всего тяжких и особо тяжких экономических преступлений, а также экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, их большой удельный вес в общем объеме экономической преступности на протяжении последних лет остается довольно высоким. Более того, удельный вес экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный

ущерб, в общем объеме выявленных экономических преступлений, в последние несколько лет растет.

Интерес представляет анализ структуры экономической преступности за 2019–2023 гг., то есть исследование преступности экономической направленности в разрезе глав Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Положения, касающиеся экономических преступлений, в целом, содержатся в следующих главах УК РФ:

- глава 21 УК РФ «Преступления против собственности»;
- глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»;
- глава 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»;
- глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Также к преступлениям экономической направленности может быть отнесен ряд преступлений, включенных в другие главы и статьи УК РФ. Например, к преступлениям, имеющим экономическую почву, могут быть отнесены следующие преступления — изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ч. 2 ст. 327.1 УК РФ), подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 327.2 УК РФ) и другие.

Проанализируем структуру преступности экономической направленности в разрезе глав УК РФ за 2019–2023 гг. [5] (рис. 5).

В рассматриваемом периоде наибольшее количество экономических преступлений было выявлено по следующим направлениям: в сфере экономиче-

ской деятельности — от 33,6 до 40,7 тыс. преступлений в год и против собственности — от 31,4 до 33,6 тыс. преступлений в год и, наименьшее — преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях — от 1,6 до 2,0 тыс. преступлений в год.

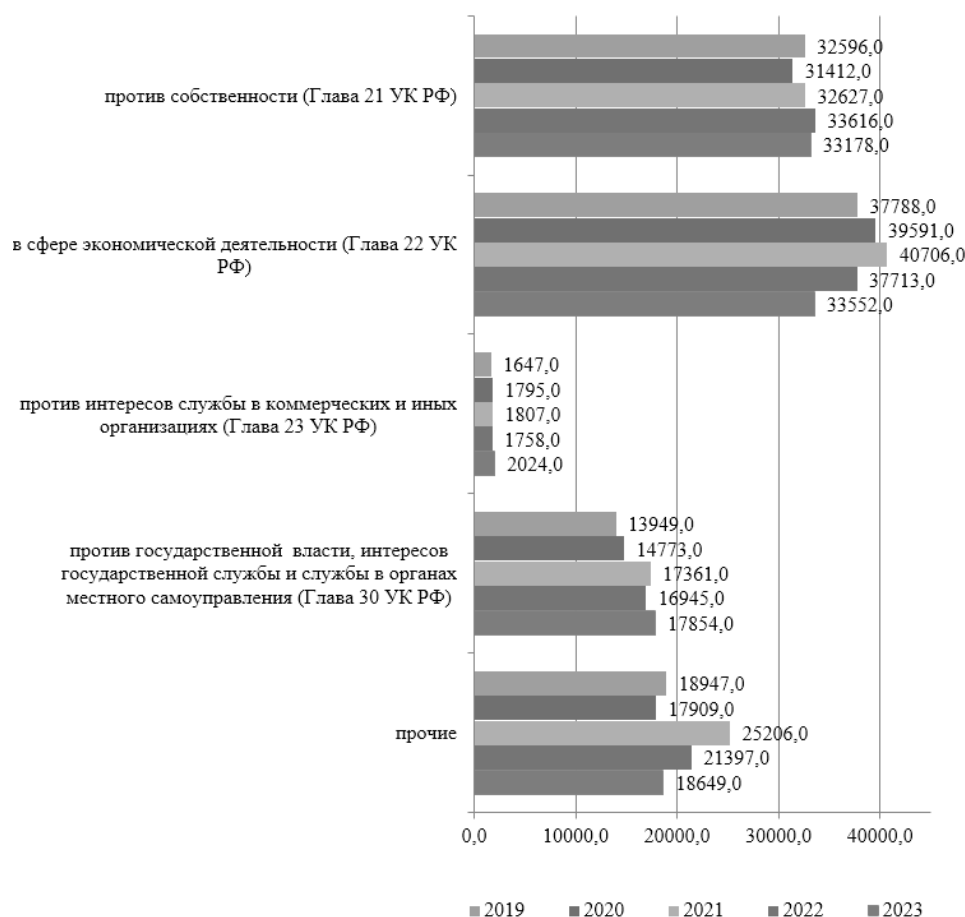

Рис. 5. Структура преступности экономической направленности в разрезе глав УК РФ за 2019–2023 гг., преступлений

В целом структура преступности в 2019–2023 годах не подверглась существенным изменениям как по сравнению с предыдущими годами, так и в течение рассматриваемого периода. Колебания были незначительными, не изменяющими эту структуру. В критические периоды 2020 и 2022 гг. и в «постковидный» 2021 г. скачков экономической преступности ни по одному из рассматриваемых направлений также не было.

Удельный вес экономических преступлений в разрезе глав УК РФ [5] показывает картину, похожую на картину экономической преступности в абсолютном выражении (рис. 6).

В анализируемом периоде удельный вес экономических преступлений в структуре экономической преступности также не претерпел изменений. Преступления в сфере экономической деятельности составляли от 31,9 до 37,5 % в общем объеме экономических пре-

ступлений, преступления против собственности — от 27,7 до 31,5 %, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях — от 1,6 до 1,9 %.

Результаты

Введение различных ограничений и запретов для многих граждан и организаций, направление огромных объемов денежных средств, в том числе бюджетного финансирования, на ликвидацию последствий пандемии и вынужденное ослабление контроля за освоением бюджетных ресурсов вследствие необходимости быстрого реагирования на постоянно возникающие новые вызовы и угрозы и принятия быстрых решений в течение 2020 года, существенное изменение хозяйственных связей между российскими и зарубежными организациями, введение многочисленных санкций со стороны недружественных стран Запада, прежде всего, Велико-

британии, Франции, Германии, в также США и ряда других стран мира, поддерживающих антироссийскую политику, в 2022–2023 годах, не смогли увеличить уровень экономической преступности ни по одному из рассмотренных направлений. Величина рассматриваемых показателей не имела тенденции существенного роста. Это — с одной стороны. С другой стороны, существенного сокращения экономической преступности, в том числе тяжких и особо тяжких экономических престу-

плений, экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб, также ни по одному из анализируемых направлений структуры экономической преступности в разрезе глав УК РФ не произошло. И это довольно серьезный отрицательный момент, так как уровень экономической преступности, особенно учитывая ее латентный характер [3], остается на довольно высоком уровне.

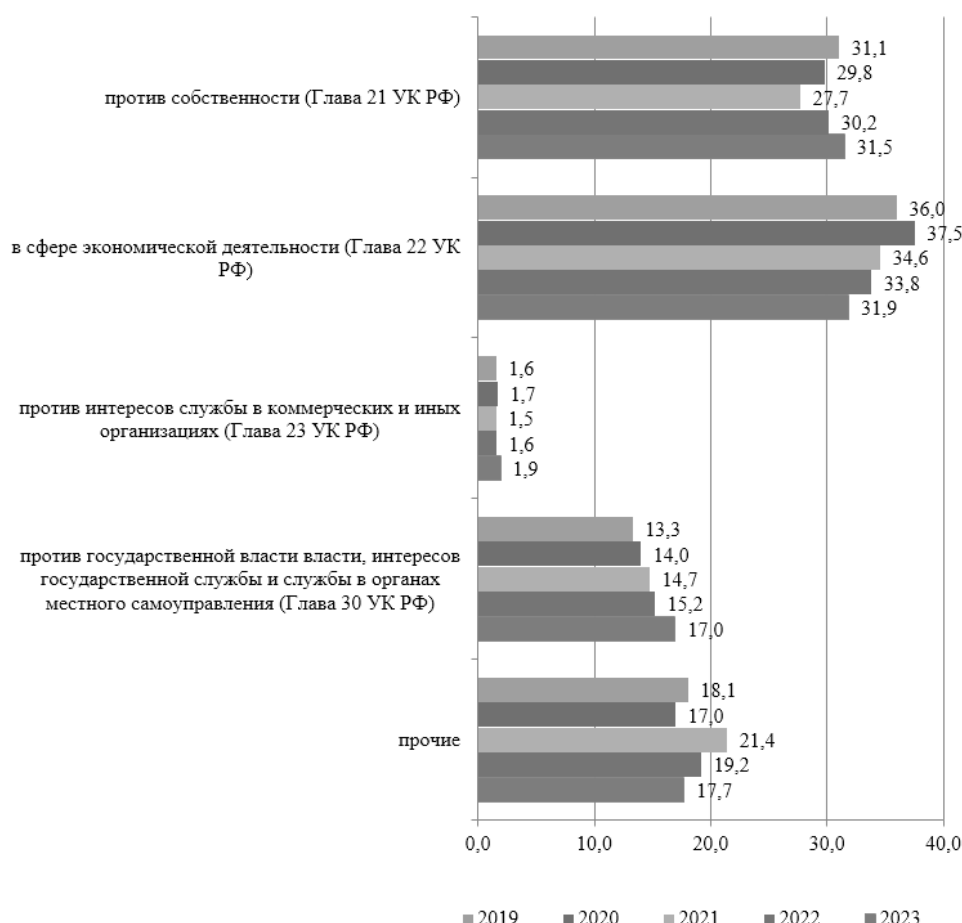

Рис. 6. Структура преступности экономической направленности в разрезе глав УК РФ за 2019–2023 гг., в %

Сегодня для дальнейшего развития России, выполнения намеченных долгосрочных целей особое значение имеют вопросы обеспечения государственных национальных интересов, поддержания стабильности и достижения планируемых темпов роста российской экономики. При этом нельзя забывать о том, что современная экономическая преступность способна в кратчайшие сроки приспособиться и подстроиться практически под любые порядок, условия и правила хозяйствования. При реализации задач российского государства в части его долгосрочного социально-экономического развития, необходимо принимать это обстоятельство во внимание. В связи с этим, сегодня и в

перспективе правоохрательным органам предстоит огромная работа по снижению уровня преступности данного вида. Мероприятия, направленные на противодействие экономической преступности, учитывать накопленный опыт последних нескольких лет, как положительный, так и негативный, а также новые реалии и прогнозы развития военных, политических, экономических событий, как в России, так и в мире [2; 4].

Совокупность мер по борьбе с преступностью правоохрательными органами, разработанная для новых условий и ситуации, должна быть направлена на:

- повышение уровня взаимодействия правоохрательных органов;

- стимулирование профессиональной деятельности сотрудников силовых структур;
- совершенствование работы имеющихся информационных ресурсов и внедрение в работу силовых структур современных информационных технологий;
- оптимизацию работы по подготовке кадров для подразделений, занимающихся противодействием преступлениям экономической направленности;
- повышение уровня профессиональной квалификации специалистов-практиков, занимающихся выявлением и расследованием преступлений в сфере экономики.

Немаловажное значение в процессе повышения эффективности деятельности по борьбе с экономической преступностью имеет работа подразделений внутреннего финансового контроля организаций, органы Федерального казначейства, Федеральная налоговая служба, которые в рамках осуществления текущей контрольной деятельности способны оказать профилактическую помощь в части своевременного выявления непреднамеренных и преднамеренных ошибок в финансово-хозяйственной деятельности организаций и недопущению совершения экономических преступлений.

Заключение

Таким образом, в настоящее время преступность экономической направленности имеет огромные масштабы. Это относится ко всем направлениям экономической преступности. В течение 2019–2023 гг. существенных изменений, как в масштабах такой преступности, так и в ее структуре не произошло. События 2020 и 2022 годов, являющиеся беспрецедентными по своему характеру, масштабам и последствиям, не оказали значительного воздействия на величину рассматриваемых показателей и не изменили структуру экономической преступности. Имеющаяся ситуация требует принятия ряда мер, которые помогут повысить эффективность работы по противодействию преступности.

Информация об авторе

Ю. В. Быковская — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ведущий научный сотрудник сектора экономической безопасности Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, доцент.

Information about the author

Yu. V. Bykovskaya — Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Leading Researcher in the Economic Security Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Список источников

1. Васильев Э. А., Дьяченко Н. Н. Тенденции развития экономической преступности и особенности борьбы с ней в современной России // Научный портал МВД России. 2022. № 4 (60). С. 90–97.
2. Меньшикова Е. А. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2020. № 1 (56). С. 71–80.
3. Мирошниченко А. Ю. Понятие, сущность и особенности экономической организованной преступности // Философия права. 2023. № 3 (106). С. 135–141.
4. Моденов А. К., Васильченко А. И. Экономика и преступность в постковидный период : угрозы экономической безопасности // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 2. С. 241–247.
5. Официальная статистика МВД России // URL://<https://mvd.pf/dejatelnost/statistics>.

References

1. Vasiliev E. A., Dyachenko N. N. Trends in the development of economic crime and features of the fight against it in modern Russia // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4 (60). P. 90–97.
2. Menshikova E. A. Economic crime as a threat to the economic security of Russia and its regions // Bulletin of the Pacific State University. 2020. № 1 (56). P. 71–80.
3. Miroshnichenko A. Yu. Concept, essence and features of economic organized crime // Philosophy of Law. 2023. № 3 (106). P. 135–141.
4. Modenov A. K., Vasilchenko A. I. Economy and crime in the post-Covid period : threats to economic security // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 2. P. 241–247.
5. Official statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia // URL://<https://mvd.rf/dejatelnost/statistics>.